

УДК 903.21

Н.К. Анисюткин, В.И. Тимофеев
 Институт истории материальной культуры РАН
 Дворцовая наб. 18, С.-Петербург, 191186, Россия
 E-mail: orthopt@zin.ru

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ НА ОТЩЕПАХ НА ТЕРРИТОРИИ ВЬЕТНАМА

Введение

Палеолит Азии отличается удивительным многообразием, что соответствует разнообразию природно-ландшафтных зон этого гигантского континента. Если на севере и западе мы имеем дело с палеолитическими комплексами, сопоставимыми в целом с каменными индустриями Европы, то в Восточной и Юго-Восточной Азии отмечается поразительное своеобразие [Абрамова, 1994; Борисковский, 1971; Деревянко, 1983], в частности выражающееся в обилии всевозможных галечных орудий при второстепенной роли изделий на отщепе. Подобное явление мы наблюдали во время научной командировки в 1984–1985 гг. во Вьетнам, где нам удалось ознакомиться со многими памятниками каменного века. Сделанные наблюдения оказались, как показывают более поздние публикации вьетнамских ученых [Ha Van Tan, 1998], весьма актуальными и в настоящее время. Поэтому мы вновь вернулись к ним, заострив внимание на материалах некоторых памятников, не согласующихся с широко распространенным представлением об особенностях палеолита на территории Вьетнама, заключающихся в доминировании разнообразных галечных изделий. Данные комплексы показали, напротив, абсолютное преобладание различных изделий из отщепов. Речь идет, в частности, о комплексе из нижнего слоя навеса Нгэм, расположенного в северной провинции Бактхай. Мы ознакомились с этой коллекцией в национальном Историческом музее (г. Ханой) благодаря любезности научного сотрудника музея Куанг Ван Кая, исследовавшего данный памятник в 1981 и 1982 гг. Сделанное тогда наблюдение об особенностях комплекса было позднее подтвержде-

но заключениями вьетнамского ученого Ха Ван Тана (см.: [Moser, 2001]), который выделил специфическую индустрию на отщепе “Nguomien”, существенно отличающуюся от известных ранее галечных шонви и хоабинь [Нгуен Кхак Ши, 1982], где орудия на отщепе играют второстепенную роль: среди изделий со вторичной обработкой на их долю приходится едва ли 1 % [Moser, 2001, S. 47]. Аналогичные комплексы с преобладанием орудий на отщепе обнаружены также в соседних с Нгэмом навесах и гротах, в т.ч. в гроте Миэнг Хо. С каменным инвентарем последнего ранее ознакомился П.И. Борисковский, сопоставивший его со среднепалеолитическими индустриями Индии [1977, с. 190–191]. Данные комплексы (культура миэнг), отнесенные к среднему палеолиту, упоминаются в монографии, посвященной основам палеолитоведения [Деревянко, Васильев, Маркин, 1994, с. 203]. В эту группу памятников можно, как кажется, включить и местонахождение Нуонг, коллекция каменных изделий которого имеет среднепалеолитический облик.

Скальный навес Нгэм

Информация о памятнике получена нами непосредственно от исследователя данного объекта Куанг Ван Кая. Основное внимание было уделено комплексу из нижнего слоя. Материалы памятника полностью не опубликованы; известна лишь предварительная публикация на вьетнамском языке, поэтому мы решили отказаться от их полного описания с использованием статистики и дать характеристику основных групп орудий и ядрищ, выделенных нами при просмотре коллекции.

Навес расположен в известняковом массиве, где поблизости найдено еще несколько скальных убежищ со стоянками каменного века. В отложениях мощностью более 1 м выделены три культурных уровня: верхний, подразделяющийся на два слоя, относящихся к бакшонской и хоабиньской культурам, средний, содержащий материалы культуры шонви, и нижний с каменной индустрией мустьероидного облика. Кости животных не обнаружены. Получено (по моллюскам) несколько радиоуглеродных дат: для кровли хоабиньского слоя – $18\,600 \pm 200$ л.н., для основания – $19\,040 \pm 400$; для верхней и нижней части слоя с индустрией культуры шонви идентичные – $23\,000 \pm 200$ л.н.. Еще одна дата – более 32 тыс. л.н. – получена для перекрывающего нижний слой стерильного горизонта со щебнем и глыбами известняка.

Для изготовления каменных изделий из нижнего слоя использовались кварцевые, базальтовые, липаритовые и порфириновые гальки, которые собирались здесь же, в русле реки.

Техника первичного расщепления характеризуется нуклеусами с плоскостной системой снятий. Представлены полюсные с параллельным и конвергентным скалыванием (рис. 1, 3, 4), а также многогранные (шаровидные) и радиальные ядрища. Ударные площадки преимущественно гладкие, с галечной коркой; подправленные малочисленны. Среди сколов преобладают отщепы. Пластины довольно малочисленны. Отщепов леваллуа немного (рис. 1, 1, 2); часто встречаются клектонские, но преобладают подтреугольные мустьероидные с прямыми углами скалывания. Много отщепов и пластин, сохранивших естественные галечные поверхности. Это объясняется особенностями сырья, представленного гальками средних и очень редко относительно крупных размеров. Несмотря на то что изделия в основном изготовлены из разнообразных галек, индустрия не относится к числу подлинно галечных, для которых характерны особые приемы расщепления, позволяющие называть данную технологию “долечной” [Ранов, 1986, с. 28–31]. Для комплекса нижнего слоя типична среднепалеолитическая техника первичного расщепления, основанная на получении соответствующих сколов-заготовок с полюсных или радиальных ядрищ с плоскостной системой снятий. Специфика проявляется лишь в том, что ударные площадки большинства отщепов сохраняют естественные поверхности галек.

Коллекция изделий со вторичной обработкой из нижнего слоя навеса Нгэм весьма многочисленна. Среди них преобладают орудия среднепалеолитического облика. Леваллуазские и мустьерские остроконечники отсутствуют. Представлены немногочисленные атипичные острия с нерегулярной ретушью

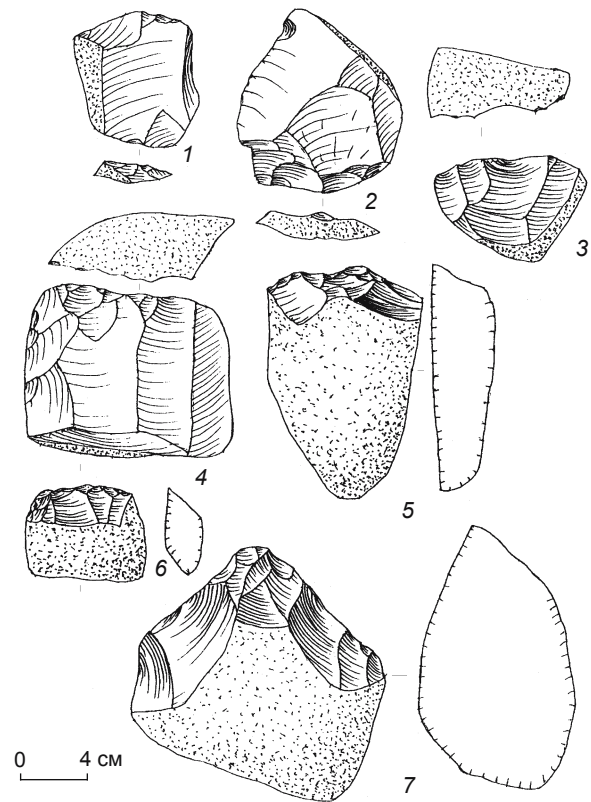

Рис. 1. Каменные изделия из нижнего слоя навеса Нгэм. 1, 2 – отщепы леваллуа; 3, 4 – нуклеусы; 5–7 – чопперы.

(рис. 2, 1, 4, 6, 9). Форм с типичной для мустье чешуйчатой и ступенчатой ретушью практически нет, но распространена зубчатая обработка, которая иногда дополняется однорядной уплощенной или полукрутой ретушью краев.

Скребел и скребловидных орудий относительно много. Среди них преобладают простые однолезвийные скребла, изготовленные преимущественно на отщепках (рис. 2, 5, 10) и очень редко на целых гальках соответствующих форм (рис. 2, 15). Последние обычны для комплексов типа шонви. Имеются атипичные двулезвийные скребла (рис. 2, 8), но нет ни конвергентных, ни угловатых (*déjetés*). Поперечные (диагональные) скребла единичны (рис. 2, 11), однако относительно часто встречаются весьма характерные для данного комплекса вентральные (*sur face plane*). Их крутые и полукрутые рабочие края всегда интенсивно ретушированы (рис. 3, 1, 2, 4, 5, 7), иногда имеют зубчатые контуры (рис. 3, 1, 2). Данная многорядная обработка весьма характерна также для чопперов. Среди этих форм скребел есть комбинированные, с долотовидными концами и скребловидными краями, хотя последние можно рассматривать в качестве элемента аккомодации (рис. 3, 4). Единичны и атипичны скребла с крутой ретушью краев, нет форм с ретушью кина и полукина.

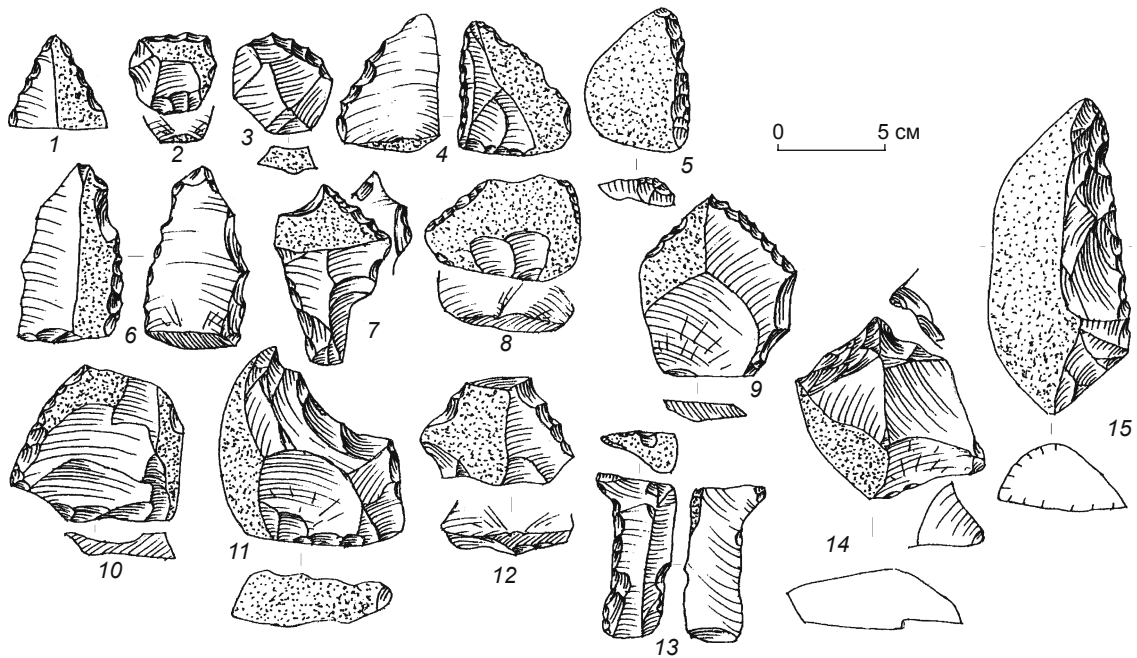

Рис. 2. Каменные орудия из нижнего слоя навеса Нгэм.
1, 4, 6, 7, 9 – острия на отщепках; 2, 3 – скребковидные орудия; 5, 8, 10, 11 – скребла; 12 – зубчатое орудие;
13, 14 – клювовидные орудия; 15 – скребло на гальке.

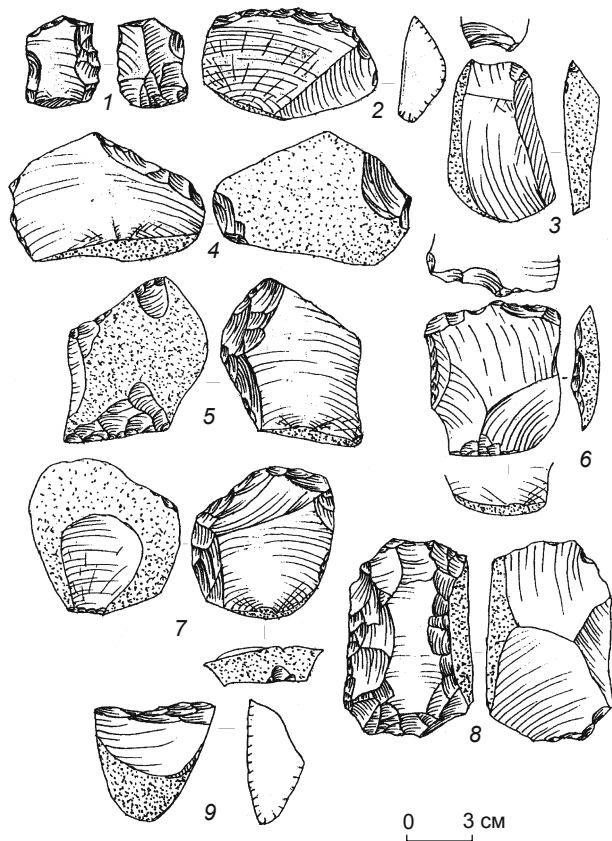

Рис. 3. Каменные изделия из нижнего слоя навеса Нгэм.
1, 2, 4, 5, 7 – вентральные скребла (4 – долотовидное орудие?);
3, 6, 8 – рубящие орудия; 9 – чоппер на плоской гальке.

Подлинные верхнепалеолитические формы отсутствуют. Представлены скребковидные орудия на небольших отщепках с полукрутой зубчатой ретушью краев (см. рис. 2, 2, 3). В одном случае отмечен микрорезцовый скол на рабочей кромке клювовидного резака (см. рис. 2, 13), но не исключено, что это следы утилизации данного орудия. Как проколку можно воспринимать, хотя и условно, острие на удлиненном сколе с отчетливо выделенным жальцем (см. рис. 2, 7).

Выемчатые орудия относительно малочисленны и недостаточно типичны. Зубчатых форм (см. рис. 2, 12) много. К данной группе относятся и клювовидные орудия, для которых характерно выделение рабочих элементов при помощи выемок. Показательно одно такое изделие с двумя рабочими концами (см. рис. 2, 14). Следует отметить, что зубчатая ретушь весьма типична для орудий на отщепках каменного века на территории Вьетнама. Она отмечена нами не только в индустриях типа шонви и хоабинь, но и в неолитических.

Очень интересны долотовидные (тесловидные) или топоровидные орудия. Общими для них являются удлиненная форма и наличие обработки торца, на котором наблюдаются негативы двусторонних уплощенных сколов, являющиеся порой следами утилизации (см. рис. 3, 6). Подобные следы возникают, как показывают эксперименты [Матюхин, 1983, с. 171], при обработке дерева. В качестве заготовок часто использовались очень корот-

кие отщепы (см. рис. 3, 4), реже слабоудлиненные, но всегда массивные (см. рис. 3, 6, 8). Боковые края бывают естественными и представляют собой или скошенные ударные площадки клектонских отщепов (см. рис. 3, 3, 4), или остатки галечных поверхностей (см. рис. 3, 6, 8). Иногда противоположная грань имеет вторичную обработку в виде полукрутой ретуши, которая характерна для мустьерских скребел. Возможно, в качестве аналогичных орудий использовались чопперы (см. рис. 3, 9). Тесловидные или топовидные орудия хорошо представлены на памятниках каменного века Вьетнама и Юго-Восточной Азии. Это явление легко объяснимо природными особенностями региона: человеку приходилось постоянно жить в условиях тропического леса.

Несмотря на то что в коллекции преобладают разнообразнейшие орудия на отщепах, в ней представлены и выразительные галечные, в т.ч. одно- и двусторонние, чопперы. Размеры этих изделий разные, но крупных мало. Доминируют односторонние формы, которые бывают удлиненными (см. рис. 1, 5), укороченными (см. рис. 1, 6) и даже остроконечными (см. рис. 1, 7). Последние характерны для галечной индустрии шонви. Аналогичные формы мы наблюдали в материалах пещеры Намтун, нижний слой которой относится к раннему этапу А этой “культуры” [Нгуен Кхак Ши, 1982, с. 7]. Типичные двусторонние орудия в коллекции из нижнего слоя навеса Нгэм нами не обнаружены. Имеются изделия лишь с частичной бифасиальной обработкой.

Если исходить из технико-типологических показателей, можно определить рассматриваемую каменную индустрию как среднепалеолитическую, но специфическую. Специфика заключается в наличии выразительных рубящих орудий и серии типичных чопперов.

Нельзя ожидать абсолютного сходства среднего палеолита Юго-Восточной Азии с мустье северной части Евразии, например на территории Франции, Русской равнине или Алтае [Деревянко, Маркин, 1992]. Различия в природных условиях слишком существенны: в тропиках нет необходимости в теплой одежде и утепленных жилищах, а следовательно, не были нужны и многие каменные орудия, использовавшиеся для их изготовления в районах с холодным климатом.

Местонахождение Нуонг

Памятник расположен на склоне базальтовой горы высотой ок. 100 м, которая находится на плоской аллювиальной равнине недалеко от берега моря, примерно в 10 км северо-западнее г. Тханьхоа и в 5 км от знаменитой горы До, где найдены артефакты ран-

непалеолитического облика. На небольшом участке скального массива, на высоте ок. 30 м от его основания было обнаружено скопление каменных изделий. По нашему предварительному заключению, оно приурочено к подножью отвесной скальной стены. Находки были рассеяны среди каменных обломков полосой протяженностью примерно 50 м и шириной до 10 м. Местонахождение расположено, по словам вьетнамских коллег, на склоне, обращенном в противоположную морю сторону. Таким образом, оно было защищено скальным массивом от сильных морских ветров и тайфунов.

Учитывая особенности распространения каменных изделий, позволяющие определить границы местонахождения и провести в дальнейшем предварительные работы с целью локализации места стоянки, мы решили ограничиться шурфом 1×1 м, который бы минимально повредил предполагаемый культурный слой. На этом участке (примерно 5×5 м) был собран подъемный материал и в центре заложен шурф. В нем прослежены следующие слои (сверху вниз): 1) суглинок тяжелый, коричневого цвета, плотный, с включениями осколков и обломков темного базальта, а также каменными изделиями – 0,4 м; 2) суглинок тяжелый, темно-коричневого цвета, более плотный (глина), с включениями мелких и средних обломков базальтового щебня и многочисленными каменными изделиями – 0,1 м; 3) крупные куски и обломки базальта красно-бурого цвета, сцементированные бурой глиной, артефактов не обнаружено, видимая мощность 0,2 м; этот слой, вероятно, является кровлей коры выветривания базальтового основания горы.

Материал был подразделен на три комплекса: 1) каменные изделия с поверхности, где они часто были перекрыты обломками базальта; 2) артефакты из верхнего суглинка; 3) каменные изделия из нижнего суглинка. Все артефакты из базальта. В первых двух комплексах их поверхности имеют серо-желтую и желтую окраску, а в третьем – коричневую.

В коллекции 1, которая, видимо, происходит из размытого суглинка, 170 предметов, в т.ч. отдельные орудия и ядрища, 158 отщепов и пластин, единичные чешуйки и обломки. Два изделия удлиненной формы имеют частичную бифасиальную обработку. Коллекция 2 включает 152 артефакта, среди которых 132 скола и 28 чешуек, нет нуклеусов, но есть орудия. В комплексе 3 представлены 260 отщепов и пластин, 96 чешуек и 10 крупных обломков с ретушью, 3 удлиненных предмета с ретушью по краям. Различий между комплексами по морфологии изделий выявить не удалось, что можно объяснить небольшим объемом коллекций. Среди изделий на сколах преобладают отщепы и пластины средних размеров (от 60 до 80 мм), но имеются отдельные крупные предметы.

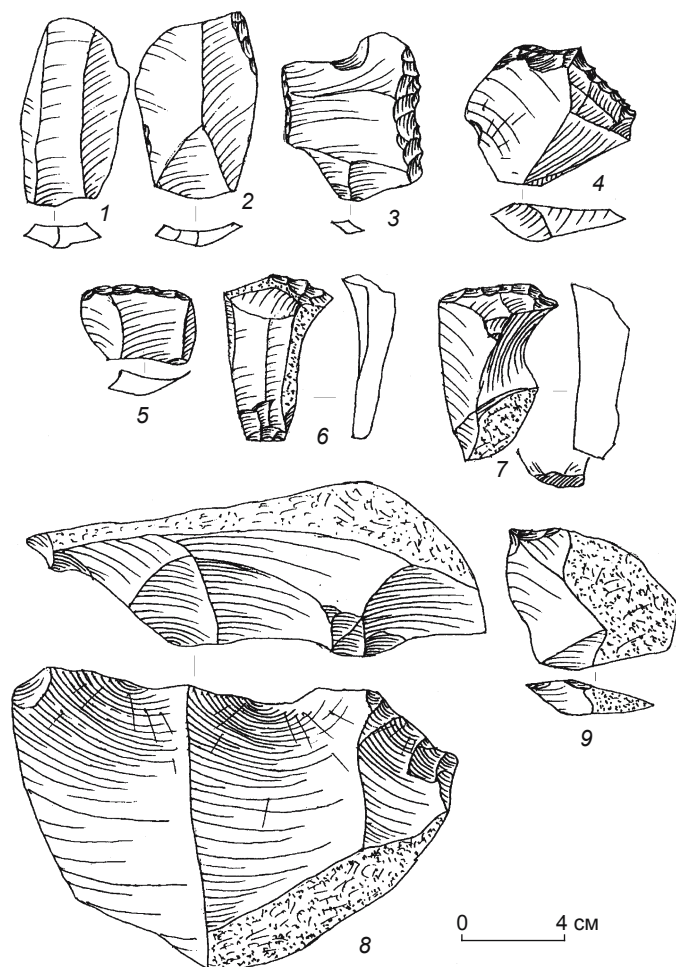

Рис. 4. Каменные изделия с местонахождения Нуонг. 1, 2 – отщепы леваллуа (2 – скребло ?); 3 – скребло на отщепе леваллуа; 4 – зубчатое орудие на отщепе; 5–7 – скребковидные орудия; 8 – одноплощадочный нуклеус; 9 – проколка на отщепе.

Таблица 1. Технические индексы каменного инвентаря с местонахождения Нуонг, %

Комплекс	IL	IF	llam
1	8,9	24,7	9,5
2	12,1	27,2	10,7
3	3,5	20,9	5,0

Таблица 2. Технические индексы комплексов шонви, хоабинь, и с местонахождения Нуонг, %

Памятники	IL	IF	lcl	llam	ГП*
Нуонг	7,1	25,6	36	8,2	14
Намтун (шонви)	0,5	2,5	73	5,0	90,8
Вэнсоу (шонви)	0	8,6	90,1	26	88,8
Сомчай (хоабинь)	0	10	64	2,5	76

* Галечные ударные площадки.

Немногочисленные ядрища представляют в основном плоскостную, среднепалеолитическую систему снятий, включая конвергентную. Наиболее показателен одноплощадочный нуклеус подтреугольной формы с негативами треугольных отщепов. Ударная площадка образована широкими снятиями. Этот сравнительно крупный нуклеус, относящийся к типичным среднепалеолитическим, представляет начальную стадию расщепления (рис. 4, 8).

Несмотря на незначительную ценность статистических показателей, обусловленную небольшой площадью раскопа, для наглядности все же приведем основные технические индексы трех комплексов (табл. 1). В целом, несмотря на некоторый разброс количественных показателей техники первичного расщепления, что ожидаемо для подобной ситуации, речь идет об индустрии нелеваллуазской, непластинчатой и с невысоким индексом фасетирования ударных площадок. Среди последних преобладают двугранные и единично фасетированные. Если же сопоставить усредненные индексы трех рассматриваемых коллекций Нуонга с комплексами шонви и хоабинь, то получим интересные данные (табл. 2)*.

Для индустрий шонви и хоабинь характерны очень большое количество галечных ударных площадок, практически полное отсутствие леваллуазских сколов и малочисленность пластин. Исключением является очень поздний комплекс Вэнсоу, где относительно много удлиненных сколов, длина которых более чем в 2 раза превышает ширину. Среди них имеются изделия с резцовыми сколами [Борисковский, 1977, рис. 5]. Каменный инвентарь из Нуонга существенно отличается от этих индустрий и

* Использованы наши подсчеты технических индексов каменного инвентаря из пещер Намтун (шонви) и Сомчай (хоабинь), а также с памятника Вэнсоу, относящегося, по словам вьетнамских коллег, к очень позднему этапу развития культуры шонви.

обнаруживает значительное сходство с комплексом из нижнего слоя навеса Нгэм, особенно при сопоставлении нуклеусов, имеющих мустьерский облик в коллекциях Нуонга и Нгэм и аморфных в индустриях шонви и хоабинь.

В орудийном наборе с местонахождения Нуонг преобладают изделия на отщепах, включая выемчатые и зубчатые орудия, скребла, в т.ч. типично мустьерские (рис. 4, 3). В коллекции имеются выразительные леваллуазские пластины и отщепы (рис. 4, 1, 2). Некоторые из них со вторичной обработкой (рис. 4, 2). Орудия мустьерской группы (по Ф. Борду) весьма многочисленны. Однако остроконечники и леваллуазские острия отсутствуют. Среди скребел имеются простые однолезвийные (рис. 4, 2; 5, 4), двойные (см. рис. 4, 3), диагональные (см. рис. 5, 5), поперечные (рис. 6, 3) и одно двустороннее (рис. 6, 2). Правда, последнее, возможно, является рубящим орудием, т.к. ретушь может быть элементом аккомодации, хотя формально речь идет о скребловидной форме. Отмечены единичные случаи удаления ударных бугорков уплощенной ретушью (см. рис. 5, 4). Рабочие края очень часто имеют зубчатые контуры, что дает основания рассматривать эти орудия как зубчатые скребла. В качестве заготовок использовались преимущественно отщепы и крайне редко естественные обломки камня (см. рис. 5, 5).

Верхнепалеолитические формы малочисленны. Они представлены четырьмя атипичными скребками (см. рис. 4, 5–7; 5, 1) и типичной проколкой на отщепе (см. рис. 4, 9). Для первых характерна грубая несистематическая ретушь (см. рис. 5, 1). Показателен укороченный скребок из комплекса 3, близкий по форме скребковидным орудиям из нижнего слоя навеса Нгэм (см. рис. 4, 5). В коллекции имеются ножи с естественными обушками (см. рис. 5, 2) на отщепах подтреугольной формы.

Многочисленны выемчатые и зубчатые орудия (см. рис. 4, 4), многие из которых, как уже отмечено выше, являются типичными зубчатыми скреблами. Напомним, что зубчатая обработка очень характерна для индустрий каменного века Юго-Восточной Азии, включая галечные.

В коллекции имеются три обломка с двусторонней обработкой, которые можно интерпретировать как заготовки топорovidных изделий относительно крупных размеров, а также тесловидное (долотовидное) орудие на фрагменте крупного отщепа. Сходные формы есть в раннепалеолитической коллекции с горы До, а также среди топорovidных изделий в комплексах хоабинь и шонви [Moser, 2001]. На первый взгляд, на них также похожи заготовки топоров с неолитической мастерской Донг-Кхой [Борисковский, 1966, с. 122–123], однако они отличаются грубостью обработки.

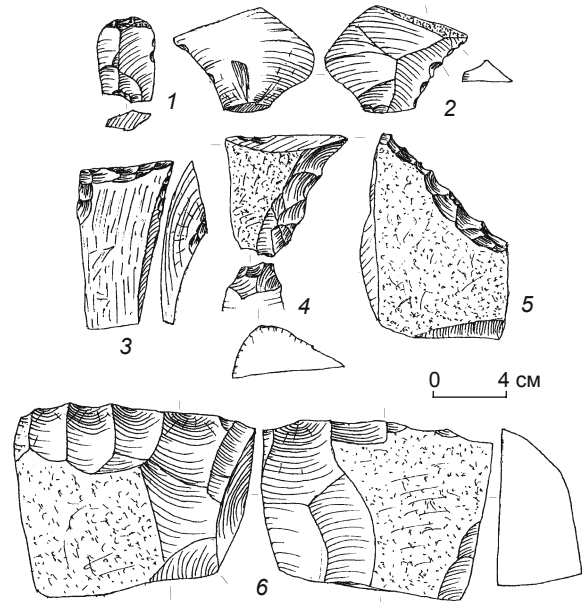

Рис. 5. Каменные орудия с местонахождения Нуонг. 1 – атипичный скребок; 2 – нож с естественным обушком; 3 – тесловидное орудие на фрагменте отщепа; 4 – зубчатое скребло на подтеске; 5 – скребловидное орудие на обломке; 6 – нуклевидное (чопперовидное) орудие.

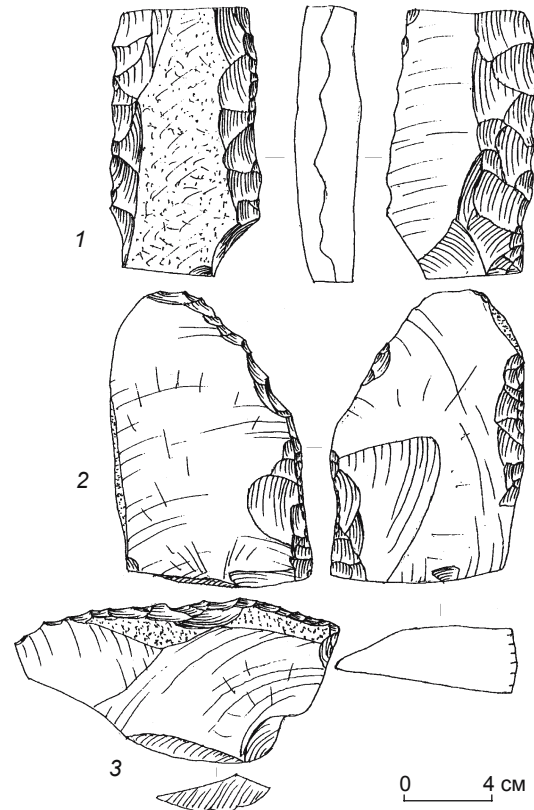

Рис. 6. Каменные изделия с местонахождения Нуонг. 1 – бифас (топорovidное орудие); 2 – массивное рубящее орудие на отщепе (“секач” ?); 3 – скребло на отщепе.

Найдено несколько крупных обломков базальта удлиненной формы со скребловидно оформленным боковым краем, которые можно рассматривать как “секачи” с обушками, описанные украинскими археологами [Гладилин, Ситливый, 1990, с. 177]. Также выделяются два относительно крупных нуклеидных орудия с частичной обработкой чередующимися снятиями одного, заостренного края, которому противостоит необработанный обушок. Эти изделия можно отнести к чопперовидным (см. рис. 5, 6). Отсутствие подлинных галечных орудий, возможно, объясняется особенностями сырья.

Тип памятников

Навес Нгэм, скорее всего, является сезонной стоянкой, где первичное расщепление играло второстепенную роль. На это указывает малочисленность нуклеусов. Гальку собирали внизу в реке, на берегу производили первичное раскалывание, а лучшие образцы приносили на стоянку.

Нуонг можно рассматривать как остатки стоянки-мастерской у выходов сырья. Выбор места не был случайным. Оно располагалось на крупном скальном массиве, возвышающемся над приморской долиной. Со стоянки, защищенной со стороны моря горой, был хороший обзор местности, здесь же имелось сырье, необходимое для изготовления каменных орудий.

На наш взгляд, неприемлемо предложение А.Е. Матюхина рассматривать данный объект в качестве специализированной мастерской для производства каменных топоров [1990], относящейся к позднему неолиту – эпохе бронзы. Этот исследователь совместно с вьетнамскими коллегами в 1985 г. вскрыл на местонахождении Нуонг площадь в 10 м², собрав в слое значительную коллекцию каменных изделий, основу которой составляли т.н. заготовки топоров, сопоставимые, по мнению А.Е. Матюхина, только с изделиями из поздних комплексов Хе Чуа, Кон Чан Тьен и Донг-Кхой [Там же, с. 96]. В свое время П.И. Борисковский, сравнив базальтовые предметы из коллекции мастерской Донг-Кхой с аналогичными находками с горы До, справедливо отметил их существенное отличие, которое проявляется не только в разной сохранности поверхностей, но и в морфологии отщепов [1966, с. 122–123]. Последние имеют, как правило, небольшие ударные площадки с прямыми углами скалывания и тонкие поперечные сечения. Подобные сколы получают при обработке бифасов. Почти все они (более 99 %) неретушированы, что не свойственно полноценным палеолитическим комплексам, включая коллекции с местонахождения Нуонг и горы До. К тому же для названных поздних мастерских не характерны ни

нуклеусы, ни орудия. Важно, что в коллекции с местонахождения Нуонг представлены выразительные нуклеусы, орудия, отщепы и отходы производства.

На исследованном нами памятнике каменные изделия обнаружены на ограниченном по площади участке, расположенном на высоте более 30 м от поверхности рисовых полей, в то время как все известные поздние мастерские находились рядом со стоянками, у подножья базальтовых массивов [Там же, с. 124]. Возникает очевидный вопрос о целесообразности расположения подобной “мастерской” столь высоко, ведь аналогичное сырье в изобилии имелось в более удобном для транспортировки “заготовок топоров” месте. Не следует забывать и о том, что все эти базальтовые массивы совсем недавно были покрыты труднопроходимым лесом.

В отличие от А.Е. Матюхина, все находки которого “выявлены только в почвенном слое” [1990, с. 94], нами установлена отчетливая стратиграфия, и базальтовые изделия из нижнего горизонта (с глубины более 45 см от поверхности) имеют темный (коричневый) цвет, резко отличаясь от более светлых предметов с верхнего уровня. Различная степень сохранности поверхности находок свидетельствует о их разном возрасте.

Напомним еще раз, что топоровидные изделия характерны для всего каменного века на территории Вьетнама. И наконец, заготовки топоров из Донг-Кхой, с которыми мы могли ознакомиться во Вьетнаме, чаще всего прямоугольные в поперечном сечении, в то время как более древние (в т.ч. с местонахождения Нуонг) – линзовидные. Также отметим, что на территории позднеолитических мастерских по производству топоров постоянно встречаются обломки шлифованных образцов, которых нет ни на горе До, ни, тем более, на местонахождении Нуонг. К тому же, если принять точку зрения А.Е. Матюхина, то покажется весьма странным, что на горе До в качестве отходов подготовки “топоров” преобладали достаточно крупные (часто крупнее “заготовок топоров”) клектонские отщепы, на местонахождении Нуонг – более мелкие мустьерские и леваллуазские, а на подлинной мастерской Донг-Кхой – небольшие тонкие отщепы, полученные в результате обработки бифасов, резко отличавшиеся от изделий из первых двух комплексов сохранностью и цветом поверхностей. Кроме того, основная масса “заготовок топоров” отнесена исследователем местонахождения горы До Ли Чень Тюем к чопперам и кливерам, что более вероятно. Все вышеприведенные аргументы указывают на неприемлемость интерпретации А.Е. Матюхина.

Местонахождение Нуонг, судя по его топографии, планиграфии и стратиграфии, а также совокупности технико-морфологических показателей индустрии,

является типичной стоянкой-мастерской у источника сырья. Возвышенное место стоянки, возможно, было единственно удобным участком, расположенным среди равнинного и, видимо, заболоченного тропического леса, где первобытные люди могли жить более или менее стабильно в течение относительно продолжительного времени.

Общие и специфические черты каменных индустрий из нижнего слоя навеса Нгэм и с местонахождения Нуонг

Общим для рассматриваемых каменных индустрий является то, что большинство изделий со вторичной обработкой изготовлено на отщепках. Эта черта отличает их, как мы уже писали, от более поздних комплексов, относящихся к культурам шонви и хоабинь. Более ранние индустрии, если принимать во внимание только стратифицированные памятники, до сих пор неизвестны. В данной ситуации можно, пожалуй, сослаться на собранную нами небольшую коллекцию каменных изделий из пещеры Тхамкуэн, которая, вероятно, происходит из среднеплейстоценовых отложений [Анисюткин, Тимофеев, 2004].

В рассматриваемых нами индустриях господствует среднепалеолитическая техника первичного расщепления камня и оформления орудий. Наиболее сходные комплексы известны в среднем палеолите центральной части Индии и Индо-Гангской равнины (т.н. навасиен), где среди изделий со вторичной обработкой преобладают выемчатые и зубчатые орудия, а также атипичные скребла, изготовленные на мустьероидных отщепках [Борисковский, 1971, с. 94–89]. В отличие от вьетнамского среднего палеолита, к которому можно отнести индустрии из нижнего слоя Нгэм и с местонахождения Нуонг, в индийском топовидные орудия единичны, но представлены типичные долотовидные (*Pièces escaillées*). Они выделены в свое время П.И. Борисковским [Там же, с. 88]. Эти различия, скорее всего, связаны с разными природными условиями.

Заключение

Определение возраста рассмотренных памятников сегодня возможно только на основании радиоуглеродных дат, полученных для слоев навеса Нгэм, а также стратиграфического положения комплекса, залегавшего под слоями с артефактами, относящимися к культурам шонви и хоабинь. За условную самую верхнюю границу существования данного комплекса можно принять, как уже отмечалось, радиоуглеродную дату свыше 32 тыс. л.н., полученную для перекрывающего стерильного горизонта.

На вопрос, какова нижняя граница каменных индустрий этого типа, сегодня у нас нет более или менее приемлемого ответа.

Итак, в настоящее время в каменном веке на территории Вьетнама выделяется выразительная группа комплексов, в которых подавляющее большинство орудий изготовлено из отщепов, что резко отличает их от известных здесь индустрий шонви и хоабинь. Эти комплексы обнаружены как в скальных убежищах (Нгэм, Миенг Хо), так и на открытых стоянках (Нуонг и гора До). Здесь использовалось различное сырье (и не только галечное), следовательно, специфика рассматриваемых нами каменных индустрий обусловлена не сырьевой базой. Техника первичного расщепления и вторичной обработки, а также основные формы орудий характерны для среднего палеолита Евразии; наибольшее сходство наблюдается со среднепалеолитическими комплексами Индии. Здесь видно проявление единой стадии развития каменных индустрий, примерно в одно и то же время и, вероятно, при сходных природных условиях в столь отдаленных друг от друга регионах Азии.

Рассматриваемые комплексы древнее культуры шонви и, судя по радиоуглеродной дате, полученной для перекрывающего нижний слой стерильного горизонта навеса Нгэм, существовали ранее 32 тыс. л.н. Данная группа каменных индустрий сменяется более поздними, в т.ч. шонви и хоабинь, отличающимися преобладанием разнообразных галечных орудий, включая унифасы и бифасы. К примеру, в проанализированной нами по системе Ф. Борда коллекции из нижнего слоя пещеры Намтун, который относится, как уже отмечено, к раннему этапу развития культуры шонви, из 156 изделий со вторичной обработкой орудий на отщепках всего 19, а галечных – 128 (82 %).

К еще более раннему этапу, по сравнению с рассматриваемыми индустриями на отщепках, предположительно можно отнести галечные орудия из пещеры Тхамкуэн, если признать их одновременными найденным там костям среднеплейстоценовых животных (фаунистический комплекс *Ailuropoda–Stegodon*) и зубам архантропов [Анисюткин, Тимофеев, 2004]. Красноцветные отложения, в которых залежали костные остатки (а также каменные орудия), вьетнамские и немецкие палеонтологи относят к среднеплейстоценовому межледниковью, синхронному миндельриссу Европы [Nguyen Lan Cuong, 1985, S. 99]. В коллекции из пещеры Тхамкуэн также галечные формы доминируют над орудиями на отщепках. Кстати, присутствующие в ней бифасы, включая аналоги ручных рубил, известные также на юге Вьетнама вместе с отщепами леваллуа [Анисюткин, 1992], сопоставимы с аналогичными бифасиальными изделиями с раннепалеолитических местонахождений Южного Китая [Хуан Вэйвэнь и др., 2005, с. 6].

Таким образом, каменные индустрии на отщепеных “типа Нгэм” представляют весьма интересное явление, разрывая “галечную традицию” на две части, из которых поздняя может рассматриваться как определенная и отчетливая специализация. В чем причина данной специализации? На этот вопрос напрашивается простой ответ, суть которого заключается в общей тенденции развития индустрий в донеолитическое время и изменениях в голоцене климата в сторону потепления и увлажнения, а следовательно, распространении лесов. Известно, что похолодание климата, связанное с четвертичными оледенениями, приводило в тропиках к увеличению аридности, а тем самым к уменьшению площади влажных тропических лесов (к примеру, в Африке и Южной Америке они сокращались значительно и многократно [Фоули, 1990, с. 145–146]). Однако это объяснение не применимо к культуре шонви, существовавшей в конце плейстоцена во время наиболее значительного похолодания и ухудшения климата в позднем плейстоцене. Правда, на территории Северной Африки и значительной части Евразии позднепалеолитические комплексы с орудиями на отщепеных преимущественно приурочены к ландшафтам саванн или полусаванн, степей или лесостепей с аридным климатом. Поэтому влияние природного фактора на наблюдаемую специализацию нельзя игнорировать полностью.

Список литературы

- Абрамова З.А.** Палеолит Северного Китая. Палеолит Центральной и Восточной Азии. – СПб.: Наука, 1994. – 214 с. – (Палеолит мира).
- Анисюткин Н.К.** Находки ручных рубил на территории Вьетнама // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 5–13.
- Анисюткин Н.К., Тимофеев В.И.** Каменные изделия из пещеры Тхамкуэн на севере Вьетнама // Археологические вести. – 2004. – № 11. – С. 13–21.
- Борисковский П.И.** Первообытное прошлое Вьетнама. – М.; Л.: Наука, 1966. – 184 с.
- Борисковский П.И.** Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. – Л.: Наука, 1971. – 174 с.
- Борисковский П.И.** Археология во Вьетнаме в наши дни // СА. – 1977. – № 4. – С. 183–191.
- Гладилин В.Н., Ситливый В.И.** Ашель Центральной Европы. – Киев: Наук. думка, 1990. – 268 с.
- Деревянко А.П.** Палеолит Дальнего Востока и Кореи. – Новосибирск: Наука, 1983. – 216 с.
- Деревянко А.П., Васильев С.А., Маркин С.В.** Палеолитоведение: введение и основы. – Новосибирск: Наука, 1994. – 287 с.
- Деревянко А.П., Маркин С.В.** Мустье Горного Алтая. – Новосибирск: Наука, 1992. – 225 с.
- Матюхин А.Е.** Орудия раннего палеолита // Технология производства в эпоху палеолита. – Л.: Наука, 1983. – С. 134–187.
- Матюхин А.Е.** О спорных вопросах датировки палеолитического (?) местонахождения Гора До во Вьетнаме // СА. – 1990. – № 2. – С. 92–97.
- Нгуен Кхак Ши.** Культура Шонви и ее место в каменном веке Юго-Восточной Азии // СА. – 1982. – № 3. – С. 5–12.
- Ранов В.А.** Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути-1 в 1979 г. // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 1986. – Вып. 19. – С. 11–36.
- Фоули Р.** Еще один неповторимый вид: Экологические аспекты эволюции человека. – М.: Мир, 1990. – 368 с.
- Хуан Вэйвэнь, Хоу Ямэй, Сон Хенген.** Галечные орудия в палеолите Китая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 1 (21). – С. 2–15.
- Ha Van Tan.** Khao Co Hoc Viet Nam (Археология Вьетнама). – Ha Noi: [S.l.], 1998. – Tap 1: Thoi Dai Da Viet Nam (Т. 1: Каменный век). – 460 с. (на вьет. яз.).
- Moser J.** Hoabinhian: Geographie und Chronologie eines steinzeitlichen Technokomplexes in Sudostasien. – Köln: Kommission für Allgemeine und vergleichende Archäologie des Deutschen archäologischen Instituts. 2001. – Bd. 6. – 194 S.
- Nguyen Lan Cuong.** Fossile Menschenfunde aus Nordvietnam // Menschwerdung – biotischer und gesellschaftlicher Entwicklungprozess: Schriften zur Ur- und Frühgeschichte. – Berlin, 1985. – Bd. 41. – S. 96–101.

Материал поступил в редколлегию 29.08.05 г.